

Цикл «Лабиринт Ехо»

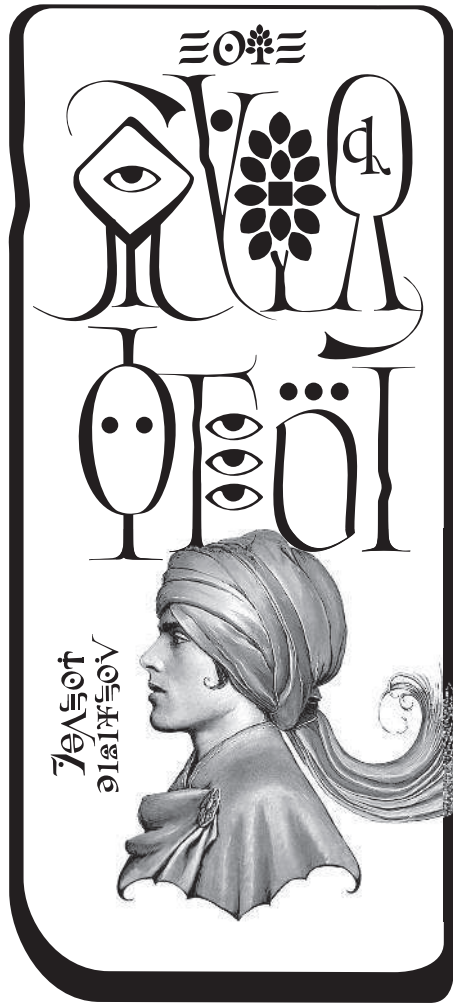
Чужак
Волонтеры Вечности
Простые волшебные вещи
Темная сторона
Наваждения
Власть несбывшегося
Болтливый мертвец
Лабиринт Мёнина

Цикл «Хроники Ехо»

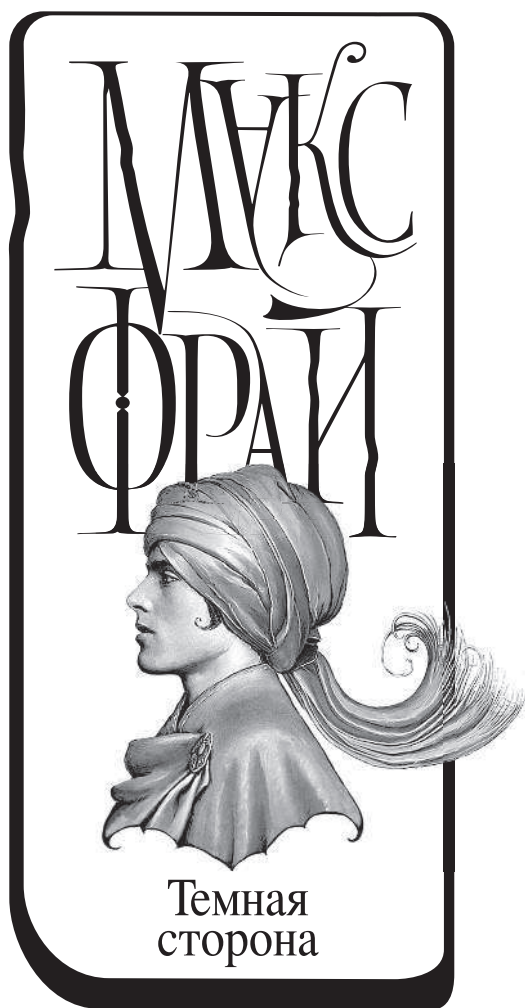
Чуб земли
Властелин Морморы
Неуловимый Хабба Хэн
Ворона на мосту
Горе господина Гро
Обжора-Хохотун
Дар Шаванахолы
Тубурская игра

Цикл «Сновидения Ехо»

Мастер ветров и закатов
Слишком много кошмаров
Вся правда о нас
Я иду искать
Отдай мое сердце
Сундук мертвеца
Мертвый ноль

Jeweary
 Jeweary
 Jeweary

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф82

Книга публикуется в авторской редакции

Фрай, Макс

Ф82 Темная сторона / Макс Фрай. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Лабиринты Ехо).

ISBN 978-5-17-088270-0

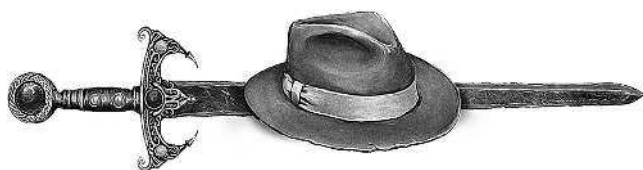
«Темная сторона» — это не метафора, а совершенно конкретное место, изнанка реальности. Темная сторона есть у любого города, деревни, леса и даже моря. Мудрецы, правда, утверждают, что «Темная сторона» — это состояние сознания, которое позволяет человеку увидеть изнанку вещей и взаимодействовать с ней. И даже получить абсолютно зримый, вещественный результат на «лицевой стороне реальности», или «наяву» — в общем, в так называемой «реальной жизни».

Что касается сэра Макса из Ехо, он окончательно и бесповоротно запутался во всех этих мистических терминах. Но эффективно действовать это, как ни странно, не мешает.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-088270-0

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ТЕМНЫЕ ВАССАЛЫ
ГЛЕНКЕ ТАВАЛА

— Знаешь, Ночной Кошмар, я тут подсчитал, ты уже должен мне огромную сумму, — мечтательно сказал Мелифаро. — Я ежедневно кормлю твоих многочисленных жен в самых дорогих трактирах Ехо, иногда даже два раза в день — и заметь, всех трех. Хотя мне вполне хватило бы и одной. По крайней мере, для начала. Но она упорно цепляется за скабы своих сестричек. Этим барышням, видишь ли, кажется, что нет ничего страшнее, чем остаться наедине со мной, даже в отлично освещенном переполненном помещении. Хорошенькие же у них представления о моем воспитании, могу себе представить. Одним словом, раскошеливайся.

— А говна на лопате?

До сих пор мне казалось, что я уже привык ко всем выходкам своей «светлой половины». Но такого фантазмагорического нахальства я не ожидал даже от него.

— Фу, как некрасиво! Как не стыдно предлагать мне каку на совочке, ваше величество, — тоном благовоспитанной гимназистки пропищал Мелифаро.

— Ничего, переживешь. Подумать только, мало того, что ты пытаешься наставить мне рога — и заметь, совершенно безрезультатно! — ты еще требуешь, чтобы я финансировал это сомнительное мероприятие из собственного кармана. Скажи спасибо, что я вообще не умер на месте после такого заявления.

— Спасибо. Честно говоря, труп в кабинете — не совсем то, что мне сейчас требуется. Слишком хлопотно, а я собираюсь на свидание.

— С кем? — строго спросил я. — Только не вздумай изменять моим женам. Это — вопрос чести нашей царской семьи.

— С кем, с кем, — проворчал Мелифаро. — Угадай с трех раз.

— Именно, что с трех... Кстати, я до сих пор так и не знаю, за кем из них ты, собственно, ухаживаешь?

— А какая тебе разница? Ты же их все равно не различаешь.

— Представь себе, уже различаю. Подожди, попробую угадать. У леди Хейлах такой же ужасный вкус, как у тебя. Несколько дней назад видел ее в таком ярко-малиновом лоохи, ты бы лопнул от зависти! Но в остальном она барышня серьезная. Так что я не думаю... Правильно?

— Пока правильно. Хотя человек, отдающий предпочтение одежде цвета всех оттенков свежего кошачьего дерьма, должен смиренно стоять в углу и молчать в тряпочку, а не критиковать чужие вкусы... Подожди, а где это ты ее видел?

— Как это — где? Дома. Помимо прекрасных царик там, между прочим, живет моя любимая собака.

— А, тогда ладно, — с облегчением вздохнул Мелифаро.

— А чего ты, собственно, переполошился, если все равно пытаешься соблазнить другую?

— Потому что они всегда и везде шляются втроем. Кроме того, я еще не успел привыкнуть к мысли, что ты их различаешь.

— Ладно, поехали дальше. Что касается леди Кенлех, она кажется мне довольно загадочным существом. Этакая тихоня, а взгляд тяжелый, как у нашего шефа... Нет, думаю, это не совсем то, что тебе нужно от девушки. Остается Хелви. Она самая смешливая. Я почти уверен, что именно на нее ты и положил глаз. Правильно?

— Обойдешься. Ясновидец из тебя не получился.

— Правда? — огорчился я.

— Правда, правда. Хотя насчет тяжелого взгляда леди Кенлех ты не ошибаешься. Есть такое дело.

Мелифаро спрыгнул со стола, на котором все это время торжественно восседал, болтая ногами.

— В общем, так. Ты мне смертельно надоел, а посему я все-таки ухожу. Пойду, еще раз попробую соблазнить кого-нибудь из твоих жен, вдруг получится. Знаешь, я начинаю подозревать, что ты их гнусно заколдовал, самым предательским образом. Нормальные девушки должны меня любить, это же основной закон природы.

— Ты не учитываешь, что в Пустых Землях совершенно другие представления о мужской красоте, — улыбнулся я. — Куда уж нам с тобой, эти девчонки сохнут от безответной любви к генералу Бубуте, все трое.

— Тебе смешно, — проворчал Мелифаро, придирчиво оправляя перед зеркалом складки своего новенького лоохи, ярко-салатного, как огородная грядка в начале весны.

Впрочем, ему тоже было вполне смешно.

В конце концов этот герой-любовник все-таки покинул собственный кабинет. Я пулей вылетел следом. У меня внезапно родилась восхитительная идея. И для ее реализации мне срочно требовался сэр Кофа Йох.

Мастер Слышащий как раз вышел из кабинета Джуффина. Как нельзя более кстати.

— С кем ты меня перепутал? — снисходительно осведомился он. — Ты смотришь на меня, как на девушку своей мечты.

— Что касается мечты, тут вы попали в точку. Мне позарез нужен ваш укумбийский плащ. Всего на пару часов.

— Да пожалуйста, — пожал плечами сэр Кофа. — Вот уж не думал, что ты собираешься отбивать мой хлеб вместо того, чтобы мирно клевать носом в кабинете. Насколько я знаю, даже у Джуффина пока нет других планов касательно твоего рабочего дня. Как ты дошел до жизни такой? Ты совершенно не дорожишь своей репутацией самого отчаянного лентяя Тайного Сыска.

— Так уж и самого отчаянного. Но ваш хлеб мне и даром не нужен. Я собираюсь развлекаться.

— Ну-ка, ну-ка, рассказывай. Может быть, я тоже захочу.

— Вы? Да ну, вряд ли. Просто сэр Мелифаро в очередной раз отправился на свидание с моей неразлучной троицей. И я вдруг понял, что просто обязан насладиться этим зрелищем. Но если они будут знать о моем присутствии, я получу примерно в тысячу раз меньше удовольствия. Поэтому возьму ваш плащ, и да здравствует зловещая магия островов Укумбийского моря! Если, конечно, вы не против.

— Целиком и полностью одобряю твою затею, — важно кивнул Кофа. — Нарушать служебные инструкции развлечения ради — это в нашем деле наиважнейший принцип. Рад, что ты начинаешь его понимать.

— Спасибо! — Я бережно взял ветхий кусок серой ткани, который мог превратить меня в самое незаметное существо нашего прекрасного Мира.

— Да не за что, — усмехнулся Кофа. — Это же не моя личная игрушка, а казенное имущество Управления Полного Порядка. Если будет очень смешно, расскажешь.

— Думаю, будет, — пообещал я.

Потом на всякий случай заглянул в кабинет Джуффины — вдруг шеф не может жить дальше, не полюбовавшись на мою физиономию, а я шляюсь невесть где.

— Я могу, — сказал сэр Джуффин Халли, не отрываясь от стопки самопишущих табличек, загромоздившей рабочий стол.

— Что вы можете? — опешил я.

— Да практически все. В том числе и жить дальше, не полюбовавшись на твою физиономию.

— Дырку над вами в небе! Мало того, что вы в курсе вопиющего безобразия, которое творится в моей голове, вы еще и формулировки отслеживаете. Мне ужасно неловко, я же наверняка думаю с грамматическими ошибками.

— Не всегда, — зевнул мой начальник. — В смысле, я далеко не всегда их отслеживаю. Просто, по моим расчетам, сегодня тебе как раз пора хорошенько удивиться.

Насколько я знаю, ты не проделывал это полезное упражнение уже пару дюжин дней. Того гляди, совсем расслабишься и возомнишь себя нормальным человеком с удавшейся личной жизнью. Можешь идти развлекаться со спокойным сердцем, сэр Макс. Святое дело. Все равно мне не светит уйти отсюда раньше полуночи. Год только начался, а чужую писанину уже выбрасывать некуда.

— Что-нибудь интересное? — с любопытством спросил я.

— Если бы... Отчеты господ Почтеннейших Начальников Тайного Сыска наших благословенных провинций. Ну что там может быть интересного, скажи на милость? И не топчись на пороге, спасай свою шкуру, пока я добрый. А то сейчас передумаю и взвалю эту беду на твои хрупкие плечи.

— Все-все-все, понял, испугался, исчез!

Я пулей вылетел из кабинета. Мне следовало поторопиться, чтобы потом не разыскивать эту великолепную четверку по всему городу.

Я оставил свой амобилер в маленьком уютном дворике, за несколько кварталов от Мохнатого Дома. Волшебные свойства укумбийского плаща не распространяются на громоздкие транспортные средства его владельца. А когда собираешься следить за одним из Тайных Сыщиков, некоторые предосторожности не помешают. Я здорово подозревал, что даже затуманенная страстью голова сэра Мелифаро вполне способна на некоторые здравые умозаключения.

Оттуда я пешком отправился в свою царскую резиденцию. Вообще-то, я потерял кучу времени, но надеялся, что сестрички по-прежнему любят одеваться подолгу и со вкусом.

В Мохнатом Доме меня поджидала лишь одна опасность — мой любимец Друппи, огромная лохматая овчарка Пустых Земель. Я опасался, что пес меня учует. Обычно этот четвероногий гений начинает восторженно повизгивать уже в тот момент, когда я только собираюсь

подумать, что пора бы его навестить. Поэтому я решил подождать на улице.

Амобилер Мелифаро, припаркованный у входа, наглядно свидетельствовал, что я успел вовремя. Мне еще и ждать пришлось, чуть ли не четверть часа.

Наконец они вышли из дома — великолепный сэр Мелифаро, окруженный тремя юными любительскими копиями Лайзы Минелли. Фантастические наряды сестричек заставили меня всплакнуть над стремительно худеющим кошельком Его Величества Гурига Восьмого, за чей счет содержатся счастливые обитатели моего дворца.

Потом они начали усаживаться в амобилер, и я почувствовал себя круглым идиотом — как, интересно, я собираюсь следовать за этой компанией? Бег на длинные дистанции никогда не был моей сильной стороной.

К счастью, тройняшки дружно уселись сзади. Переднее сиденье, рядом с самим Мелифаро оставалось свободно, так что я решительно уместил там собственную задницу. Теоретически я знал, что заметить меня невозможно, но, честно говоря, был совершенно потрясен тем, что этот герой в упор меня не видит — даже сейчас, на расстоянии вытянутой руки.

— Куда прикажете, ваши величества? — осведомился Мелифаро.

Его интонации дивно балансировали на тонкой грани между настоящей любезностью и убийственной иронией. На его счастье, сестрички еще не успели как следует изучить своего кавалера, а потому принимали его куртуазность за чистую монету.

— В «Мед Кумона»! — дружным хором ответили они.

Мне оставалось только удивляться собственному невежеству: я жил в Ехо гораздо дольше, чем эти девочки, но даже не подозревал о существовании такой забегаловки.

— Вам еще не надоели куманские сласти? — спросил Мелифаро, трогаясь с места.

— Какие странные вещи вы иногда говорите. Сладкое не может надоест! — отозвалась одна из сестричек, уж

не знаю, кто именно. Различать их по голосу я еще не научился.

— Вы даже не представляете, как удивительно мягко-сердечна ваша судьба, сэр Мелифаро, — вмешалась другая. — Вы с детства имели возможность есть сладкое каждый день. Пока мы жили дома, мы могли изредка лакомиться степной ягодой, она становится довольно сладкой, когда перезреет, — и это все. Конечно, когда наши люди путешествовали, они привозили сладкую еду из чужих земель, и всем доставалось понемногу, но это случалось так редко! На нашей памяти сласти привозили раз пять, да, Хейлах?

— Шесть раз, — вздохнула Хейлах. — Когда это случилось впервые, мы были еще совсем маленькие. Но я почему-то помню свой медовый коржик, а вы обе — нет.

— Бедные вы бедные, — посочувствовал Мелифаро. — Что ж, пусть будет «Мед Кумона».

Поездка в Новый Город показалась мне чуть ли не кругосветным путешествием. Когда дело доходит до управления амобилером, этот фантастически шустрый парень ничем не отличается от прочих обитателей Соединенного Королевства. Какие-то несчастные двадцать пять миль в час — его потолок!

Как назло, по дороге эти четверо невинно щебетали о пустяках, и ничего особенно смешного не происходило. Мне пришлось бороться с диким желанием плюнуть на конспирацию и взяться за рычаг самому, до смерти перепугав несчастных девочек — они вполне могли бы решить, что я всегда незримо присутствую где-то поблизости. Честно говоря, только это меня и остановило.

Наконец амобилер притормозил возле приземистого дома на берегу Хуруна. Украшенная затейливым орнаментом вывеска «Мед Кумона» свидетельствовала, что мы наконец-то приехали. Я вспомнил, что где-то рядом, всего в нескольких кварталах отсюда, живет Шурф Лонли-Локли. Я так ни разу и не выбрал время переступить порог его дома, хотя неоднократно подвозил Шурфа до садовой

калитки. Поразительно, у меня вечно ни на что не хватает времени — вот, разве только на всякие глупости вроде текущего мероприятия.

Я так освоился с ролью человека-невидимки, что уже не старался идти на цыпочках и не сопеть. Даже когда я безрассудно хлопнул тяжелой расписной дверью трактира, никто не обернулся. Впрочем, я все-таки благоразумно уселся за соседний столик. Этим четверым и без меня было тесно: «Мед Кумона» обставляли скорее в расчете на парочки, чем на большие компании.

К Мелифаро подошел хозяин заведения, невысокий изящный старик, чья элегантная одежда неуловимо напоминала дорогие спортивные костюмы моей далекой родины. Огненно-рыжая борода старца почти достигала земли; усов, впрочем, почти не было — так, какое-то тонюсенькое недоразумение под носом.

Судя по выражению лица куманца, ему угрожала скоропостижная кончина от невыразимого счастья. Его любезность превосходила среднестатистическую любезность прочих столичных трактирщиков, хотя и на них, в общем-то, грех жаловаться.

Впрочем, ко мне этот медоточивый господин подходить явно не собирался. Оно и понятно, волшебный плащ отводил от меня глаза всех без исключения человеческих существ, в том числе и трактирщиков куманского происхождения, чем они хуже прочих?

Недолго думая я отправился вслед за куманцем на кухню. Если меня никто не собирается кормить — ладно, не барин, сам возьму.

На кухне, впрочем, не оказалось ни одного повара. Зато там ошивались пять вполне очаровательных поварих разного возраста и комплекции.

— Опять пришел этот почтенный господин со своими одинаковыми женщинами, — шепотом сказал им хозяин. — Глазам своим не верю, похоже, эти варвары все-таки начали понимать, что мужчине совершенно необходимо иметь гарем. Так что беритесь за дело и смотрите, чтобы на этот раз все было хорошо приготовлено. Этот гость

постоянно отказывается есть нашу пищу. Сразу видно большого человека.

Я ухмыльнулся, ухватил самую зажаристую медовую лепешку, снял с жаровни крошечный кувшинчик с камрой и вернулся в обеденный зал.

Мелифаро тем временем успел устроиться поближе к своей избраннице. При этом его физиономия выглядела по-настоящему счастливой — с ума сойти можно! Потом я внимательно посмотрел на Кенлех. Вид у нее был задумчивый и немного виноватый. Похоже, общество воздыхателя доставляло ей удовольствие, испытывать которое она пока не была готова.

Хейлах, которую я почему-то привык считать старшей из тройняшек, озабоченно косилась на сестру. Зато Хелви взидала на происходящее с заметной иронией. Того гляди, станет кривляться и пищать: «тили-тили-тесто!» Странно все же, что Мелифаро не остановил свой выбор на Хелви. На мой взгляд, эти двое должны были бы мгновенно спеться. Но чужая душа — такие невероятные потемки, что иногда страшно становится.

По большому счету, слезка пока не оправдывала моих ожиданий. Вместо того чтобы веселиться, я умилялся. И в очередной раз давал себе слово, что в ближайшее время начну осуществлять алхимический процесс превращения малознакомых людей в хороших приятелей. Проще говоря, попробую познакомиться поближе со своими так называемыми «женами». Иногда собственное безразличие к людям, обитающим где-то на периферии моей жизни, кажется мне отвратительным. И нехватка времени не оправдание.

Тем временем из кухни вышел хозяин «Меда Кумона» с огромным подносом. На лице Мелифаро появилось страдальческое выражение.

— Я же сказал, что мне ничего не нужно, — простонал он. — Заказ только для леди.

— Это — угощение за счет заведения, — подобострасно бормотал бородатый уроженец Куманского Халифа-